

— Позвольте спросить, господин Гу Тинхань, что побудило вас принять участие в этой программе? — съемочная группа была предельно сосредоточена, когда очередь дошла до Гу Тинханя.

— Человек, который мне интересен, тоже здесь. — Гу Тинхань бросил взгляд в сторону Чу Сина и обнаружил, что тот увлеченно изучает описание домов.

— Значит, у вас уже есть симпатия? — новость была горячей, и они решили копать глубже.

Он обернулся и, глядя прямо в камеру, четко произнес:

— Да. И это тот самый человек, который заинтересовал меня с самого начала.

Режиссер внезапно закашлялся:

— Кхм-кхм, вы решили вступить в отношения?

— Мы ответили уже больше чем на десять вопросов. Баллы еще учитываются?

— Хорошо, следующий.

Всего пара фраз — и готовый хит для этого выпуска. Эти люди оказались на редкость прямолинейными, и режиссеру это очень нравилось. Благодаря такому удачному началу остальные участники тоже стали отвечать в том же духе.

В итоге больше всех баллов набрал Гу Тинхань, он же получил право выбора первым. В небольшой комнате режиссер выложил перед ним три карточки. Первый вариант — уютный дом с видом на море и бассейном. Второй — простая деревянная хижина в лесу, вдали от остальных, где никто не потревожит. Третий — палатка, самый спартанский вариант, зато тесный, что вынуждает спать вплотную друг к другу.

Гу Тинхань думал не о комфорте, а о том, какой выбор сделает Чу Син.

...

Через полчаса все сделали свой выбор. Съемочная группа по очереди провожала их к местам проживания.

Чу Син, накинув рюкзак, неспешно прогуливался по пляжу, подставляя лицо освежающему морскому бризу. Впереди он увидел установленную палатку и Гу Тинханя, который снял рубашку, демонстрируя крепкий торс.

— О боже, это что, я могу видеть бесплатно?

— Гу Тинхань даже для журнальных съемок надевает майку, а тут так легко оголился. Ну и ну, какой хитрый лис.

— Ради любимого человека можно и схитрить, не стыдно, ха-ха-ха.

Заметив его, Гу Тинхань поднял голову и расплылся в такой ослепительной улыбке, что это казалось почти нереальным. Чу Син замер, бросил рюкзак на песок и, подходя ближе, сказал:

— Разрушаешь свой образ, господин холодный киноактер.

— Для тебя я не холодный.

Гу Тинхань ставил на выбор Чу Сина, и он не прогадал.

— Я знал, что ты придешь сюда. — Подтекст был ясен: ты придешь, поэтому я здесь.

Гу Тинхань сиял от счастья, чего нельзя было сказать об остальных. Цюй Сяо, Лю Юньянь и Жуань Тинтин выбрали виллы у моря. Они совершенно не интересовали друг друга и теперь лишь растерянно переглядывались, и лица у всех были мрачнее тучи. В конце концов, Лю Юньянь по-приятельски похлопала Цюй Сяо по плечу:

— Что ж, раз уж так вышло, ничего не поделаешь. В следующий раз повезет больше.

Но, судя по напору Гу Тинханя, даст ли он кому-то еще шанс в следующий раз?

Цзи Кэ, войдя в дом и увидев Лин Дуншэна, тут же захотел развернуться и уйти, а Лин Дуншэн в ответ лишь насмешливо хмыкнул. Еще более неловким было то, что съемочная группа упорно пыталась свести их вместе: на экране то и дело всплывали розовые пузырьки с подписью Милые враги.

— Если бы Дундун увидел этот эфир, он бы прибил режиссеров.

— Жалко Цзи Кэ, приходится жить с таким хамом, как Лин Дуншэн.

— Это нашего Дундуна жалко, он терпеть не может притворщиков.

Короче говоря, счастлив в этот вечер был только Гу Тинхань.

К вечеру Чу Син закончил обустраиваться. Палатка была небольшой, но в ней нашлось все необходимое, даже инструменты для готовки. Вот только места было мало: спальные мешки лежали вплотную, и стоило чуть пошевелиться, как они оказывались в объятиях друг друга.

— Готовишь?

— Может, приготовим морепродукты с рисом? — Гу Тинхань сидел у костра, пламя и закатное солнце очерчивали его силуэт золотым контуром, придавая ему мягкости.

— Это вообще съедобно?

— Гарантирую, будет вкусно. Попробуй. — Гу Тинхань зачерпнул ложку, подул на нее и поднес к губам Чу Сина.

Движение было слишком интимным. Возможно, Гу Тинхань переходил границы уже столько раз, что Чу Син перестал замечать в этом что-то странное. Сначала он колебался, но Гу Тинхань не сводил с него глаз, наблюдая, как нахмуренные брови расправляются, и его собственное сердце успокоилось.

— Раз вкусно, съешь еще ложечку. — Гу Тинхань снова покормил его.

— Не надо, я же не ребенок.

— А что, если не ребенок, то кормить уже нельзя?

— Конечно, только детям нужно такое обращение. — Чу Син сложил руки крестом, улыбнулся и покачал головой.

— Почему?

— Потому что только дети наивны и нуждаются в опеке.

Когда он договорил, солнце окончательно скрылось за горизонтом, и морская гладь окуталась тонкой золотистой дымкой. Глаза Гу Тинханя, глубокие и сосредоточенные, были устремлены на одного человека с таким чувством, будто он был влюблен до беспамятства. Говоря проще, даже на фонарный столб он смотрел бы с такой же нежностью.

Сердце Чу Сина екнуло, он опустил взгляд и потянулся за ложкой:

— Да, поэтому я сам.

Гу Тинхань увернулся, накрыл руку Чу Сина своей и слегка сжал его мягкие пальцы:

— Я ребенок. Можно мне исполнить это желание?

— Ты такой несерьезный, твое желание — кормить меня едой?

— Не только это, но разве сейчас время говорить о другом?

Чу Син замолчал.

— Ой-ой, кажется, я слышу скрытый смысл.

— Напряжение растет: глушь, ночь, двое мужчин. Делайте что хотите!

— А-а...

— Ну какой же ты несерьезный... — Чу Син вздохнул. Рука Гу Тинханя все еще висела в воздухе, и ему ничего не оставалось, как через силу съесть еще кусочек.

Вкус действительно оказался отменным, и он довольно прищурился. Стоило начать, как дело дошло до второй ложки, потом до третьей, и, опомнившись, он понял, что с ним обращаются как с ребенком.

— Давай, вытру рот.

Не успел он опомниться, как Гу Тинхань оказался совсем близко. Он вытер уголок его губ рукавом, а затем, проведя пальцем по мягкой нижней губе, слизнул остатки соуса с собственного пальца.

— И правда, очень вкусно.

Лицо Чу Сина вспыхнуло, в голове будто взорвался фейерверк, и он на мгновение лишился дара речи.

— Ты... что ты делаешь? Не противно?

— Нет, очень вкусно. — Гу Тинхань облизнул губы, а его глаза сияли ярче звезд.

Непонятно было, о чем он — о соусе или о самом Чу Сине.

— Хочу пойти к нему, недалеко ведь, но что толку? — Лю Юньянь вертела в руках бокал, ее красное платье выглядело так, будто она собралась на красную дорожку. — Раз уж я здесь, я ведь тоже ничего. Мне кажется, ты тоже неплох, может, попробуем?

Цюй Сяо смотрел на синее море:

— Не шути так.

Лю Юньянь скривила губы. У нее было полно поклонников, но, честно говоря, никто из них не дотягивал до уровня Цюй Сяо. Впрочем, она не собиралась навязываться: раз отказали, значит, так тому и быть.

— Ну надо же, почему все достойные мужчины такие самодостаточные? Зря только мою красоту тратят.

— Красавица, не грусти, мы тебя любим.

— Сестренка, иди к Лин Дуншэну, он любит зрелых дам.

Цюй Сяо поднялся и решил пойти на поиски Чу Сина.

<http://bllate.org/book/21593/2225822>